

УДК: 314.4

Егоров Д.О., Габдрахманов Н.К.

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНОВ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Одной из актуальных проблем экономической жизни в современных условиях стала оценка конкурентоспособности территориальных образований. Базовый подход к оценке конкурентоспособности региона можно сформулировать на основе концепции конкурентоспособности страны, предложенной М. Портером. Конкурентоспособность региона – это продуктивность (производительность) использования региональных ресурсов, и в первую очередь рабочей силы и капитала, по сравнению с другими регионами, которая интегрируется в величине и динамике валового регионального продукта (ВРП) на душу населения (и/или одного работающего), а также выражается другими показателями.

Ключевые слова: конкурентоспособность, социальная инфраструктура, регион, классификация, обеспеченность.

Проведя анализ основных работ посвященных конкурентоспособности территориальной системы (Б. Баллас, Дж. Гэлбрэйт, Б.Олин, Дж. Сакс, Дж. Стиглиц, И. Фишер, Э. Хекшер) в подтверждении концепции М. Портера можно заметить подобность рассматриваемого показателя конкурентоспособности по таким существенным параметрам как *рабочая сила, экономика, инфраструктура, экология*. В связи с этим можно полагать, что в современных условиях интеллектуализации общества при комплексном развитии территорий значительно возросла роль регионов в борьбе за человеческий капитал с целью повышения своей конкурентоспособности на основе этих факторов.

Исходя из этого не вызывает сомнений, что главная задача любой концепции, связанной с развитием территориального образования, его позиционированием и оценкой степени конкурентоспособности, должна быть сопряжена с повышением качества жизни, которое в свою очередь является определяющим фактором для приращения человеческого капитала.

Качество жизни и социальное развитие определяется доступностью разнообразных социальных услуг, а бедность, высокая степень дифференциации доходов и значительный уровень социального расслоения, наблюдающиеся в российской экономике, можно рассматривать не только как недостаточный доход на душу населения, но и как отсутствующие или исчезающие возможности удовлетворения важнейших социальных потребностей. Анализируя выше сказанное утверждение можно заключить, что политика любого государства должна быть направлена на создание таких условий, которые обеспечили бы достойную жизнь, свободное развитие человека, формирование и развитие человеческого капитала. Важнейшую роль в этом играет социальная инфраструктура [4].

Социальная инфраструктура является основой формирования человеческого капитала. Инвестиции в человеческий капитал можно рассматривать как с позиций вложения финансовых средств, так и с позиций накопления запасов и способностей в результате определенных процессов, развивающих человеческий капитал [10].

Согласно теории человеческого капитала, инвестиции в человеческий капитал опережают вложения в вещественный капитал. При этом наблюдается процесс выравнивания инвестиций в индивидуумов, представляющих различные социальные слои общества, что является основным фактором уменьшения неравенства в распределении доходов. Теория человеческого капитала выступает важным элементом современной теории распределения. Ее сторонники считают, что любое общество сможет добиться как роста продукта, так и более равного распределения его, если будет больше инвестировать в воспроизводство рабочей силы [2,3].

Современные западные экономисты все чаще относят уровень обеспеченности образования и объектов медицинского комплекса и доступную систему воспитания и ухода за детьми вне дома, как фактор способствующий усилению привлекательности рабочей силы в данный регион. Таким образом «человеческий капитал» является зависимым показателем от образовательного потенциала региональной экономики.

Таким образом, можем утверждать, что развитость объектов социальной инфраструктуры у региона – является индикатором степени экономической и социальной развитости населения региона, показателем степени возможности реализации рациональной жизнедеятельности населения [7].

При подходе к вопросу определения понятия социальная инфраструктура стоит заметить наибольший интерес со стороны 1) эконом географов, 2) экономистов и 3) социологов, однако у этих научных дисциплин, зачастую расходятся мнения в интерпретации термина. Так первые «видят» социальную инфраструктуру, как компонент при разработках вопросов экономического районирования и территориального планирования. Вторые обращаются с позиции обеспеченности социального равенства в рассматриваемых территориях. А экономисты изучают ее роль в разрезе качества человеческого капитала.

В наиболее комплексном виде, определение выглядит так: социальная инфраструктура – совокупность отраслей, подотраслей и видов деятельности, функциональное назначение которых выражается в производстве и поддержании необходимых материальных и культурно-бытовых условий жизни населения.

Так как в статье утверждается, что качество и обеспеченность региона социальной инфраструктурой напрямую влияет на условия жизни в нем, то необходимо определить задачи и функции социальной инфраструктуры в разрезе влияния на формирование жизненного уровня. Их можно сформулировать таким образом:

- обеспечение необходимого уровня воспроизводства рабочей силы населения, их взаимосвязь с общими проблемами развития материального производства;
- создание условий для всестороннего развития личности на основе определенной структуры потребительских ценностей;
- содействие выравниванию жизни социально-демографических групп населения в рамках и пределах, целесообразных для данного экономического региона;
- сглаживание территориальных и других различий потреблений населения и обеспечения равнодоступности пользования услугами социальной инфраструктуры на всей территории и регионах [6].

В тематической литературе при анализе социальной инфраструктуры часто используют понятия «непроизводственная сфера», «сфера услуг», «сфера обслуживания» и «социальная сфера». Однако между этими понятиями существуют различия. С одной стороны, в социальную инфраструктуру не включаются отрасли непроизводственной сферы, не участвующие в формировании фонда личного потребления (наука и научное обслуживание, аппарат управления государством, вооруженные силы и т. д.), с другой – содержание социальной инфраструк-

туры шире, чем понятие «непроизводственная сфера». В нее, в отличие от непроизводственной сферы, входят некоторые элементы материального производства (производственные услуги бытового обслуживания и др.), которые в системе общественного воспроизводства выполняют две функции: участвуют в производстве национального дохода и оказывают услуги населению

Социальная инфраструктура рассматривается как сфера производства и потребления различных видов услуг и духовных благ. Возникновение данной сферы связано с углублением общественного разделения труда, когда из материального производства выделяется деятельность «по обработке людей людьми» [11].

Элементы социальной инфраструктуры обладают рядом особенностей:

1. объекты социальной инфраструктуры имеют точечное расположение. И оказывают свои услуги, в большинстве случаев, для местного населения;
2. потребители определенных услуг социальной инфраструктуры имеют свойственный только для них социальный статус, положение, возраст или жизненную ситуацию (в школах учатся подростки, в больницу обращаются люди с определенными проблемами);
3. социальная ориентированность, заключается в правовом аспекте рассматриваемых услуг. В большей своей части объекты социальной инфраструктуры имеют государственное подчинение и финансирование. В законодательстве РФ закреплено право гражданина на бесплатное образование, медицину и т.д. Однако население имеет право выбора, например, получить те же услуги на платной основе (малый бизнес также берет на себя эти функции);
4. социальная инфраструктура позволяет удовлетворять потребности населения в сохранении здоровья, получении образования, проведении досуга и прочие, гарантировать необходимый уровень и качество жизни в регионе, обеспечивать воспроизводство человеческих ресурсов и профессионально подготовленных кадров для различных сфер экономики.

Авторы статьи считают, что социальная инфраструктура, не однородна по своей структуре. Считаю целесообразным произвести следующую классификацию (Рисунок 1). Недооценка роли социальной инфраструктуры на протяжении многих лет привела к ее финансированию по остаточному принципу, что во многом не отвечает потребностям населения. Диспропорция размещения структур социальной инфраструктуры характерна для многих территорий нашей

страны. В связи с этим, в России на сегодняшний момент, она не является механизмом формирования конкурентоспособности региона и фактором сдерживания собственных трудовых ресурсов. Понимание этого, позволяет утверждать, что вопросы оценки уровня развития социальной инфраструктуры регионов являются актуальными и требуют своего решения. Учитывая тот факт, что среди признаков причастности отраслей и видов деятельности к инфраструктуре является невысокая степень их подчиненности закону территориального разделения труда, принадлежность к ориентирующимся в размещении на потребителя, то необходимым и обязательным является учет демографической ситуации анализируемой территории.

В связи с этим тематика взаимосвязи уровня развития социальной инфраструктуры с социально-демографическим положением региона выходит на первый план в вопросах межрегиональной конкуренции. Сегодня существует нормативная база определяющая уровень государственных гарантий в обеспечении услугами объектов социальной сферы. Определены также стандарты нормативной обеспеченности этими

объектами. Однако все еще значителен разброс по этому параметру между муниципальными районами и городскими округами и тем более между поселениями.

Неравномерность развития объектов инфраструктуры отдельных регионов обусловлена на наш взгляд:

1. Негативными процессами в экономике;
2. Ориентацией хозяйственного механизма на решение хозяйственных задач;
3. Применением остаточного принципа выделения ресурсов на развитие отраслей социальной инфраструктуры;
4. Проявлением ведомственных интересов, не совпадающих с развитием отраслей социальной инфраструктуры;
5. Чрезмерной централизацией управления отраслями.

Географическое направление в науке связано с комплексной оценкой окружающей среды, которая призвана реализовать ее потенциал в реальный фактор общественного развития. При этом важно учитывать всю сложность взаимодействия человечества, различных социальных структур в единой среде обитания.

Рис.1 Классификация объектов социальной инфраструктуры.

Исходя из сказанного выше, актуально поставить задачу более равномерного распределения элементов социальной инфраструктуры по территории в зависимости от количества проживающего населения.

Грамотный и обоснованный учет территориального размещения объектов инфраструктуры (в данном случае мы рассматриваем распределение объектов социального развития) выступает одним из инструментов геодемографического развития региона. Решение вопросов территориального планирования способствует решению вопросов размещения объектов геодемографической инфраструктуры на муниципальном и региональном уровнях.

Таким образом, под термином «Геодемографическая инфраструктура», на наш взгляд, следует понимать устойчивую совокупность социально-демографических элементов пространства, обеспечивающих общие и специальные условия для рациональной организации основных видов деятельности человека во всех сферах общественной жизни.

Анализ статистической информации показывает прямую зависимость между размещением объектов материального производства и социальной инфраструктуры, исходя из этого, можно сделать вывод, что рост доли промышленного производства приводит к концентрации населения в местах размещения производственных подразделений и соответственно к дополнительному выделению ресурсов социального развития. Однако темпы строительства объектов социальной инфраструктуры напрямую зависят от роли, которую играет тот или иной регион в экономической, культурной, исторической, политической жизни страны.

Формирование целей, связанных с созданием равных условий жизни населения как перспективного направления развития социальной инфраструктуры, предполагает преобразование распределительных отношений, требующих одинакового подхода к части ресурсов социального развития вне дифференциации самих населенных пунктов.

Следуя данному представлению дальнейшее развитие объектов социальной инфраструктуры должно опираться на территориальные особенности площадки для внедрения, речь стоит вести о геодемографической инфраструктуре [1,9]. А именно учитывать схему территориального планирования, обеспечивающую претворение в жизнь намеченных в ней социально-экономических преобразований. С данной точки зрения ло-

гично расчет обеспеченности объектами социальной инфраструктуры по следующей методике:

$$Gd = \sum_{i=1}^n \frac{Inf_i \cdot K_i}{Inf_i}$$

где Gd – интегральный показатель развитости (обеспеченности) объектами социальной инфраструктуры;

Inf_i – частный показатель социальной инфраструктуры (в нашем случае для муниципального района) – здравоохранение, образование, ЖКХ, транспорт, связь и т.д.;

Inf_i со штрихом – частный показатель социальной инфраструктуры (в нашем случае рассчитывается для Республики Татарстан) - здравоохранение, образование, ЖКХ, транспорт, связь и т.д.;

K_i – весовой коэффициент (параметр, отражающий значимость, относительную важность, "вес" данного фактора, показателя в сравнении с другими факторами, оказывающими влияние на формирование человеческого капитала);

n – число частных показателей.

Проведение индексной оценки позволит определить ресурсное обеспечение социального развития рассматриваемой территории, выявить тренды и направления дальнейшего развития.

Данная методика направлена на обоснованное и более дифференцированное изучение социально-инфраструктурного потенциала региона и, в значительной степени, его возможностей.

Индексная оценка позволяет провести ранжирование регионов, определить ресурсное обеспечение социального развития рассматриваемой территории, выявить тренды и направления дальнейшего развития.

При различных трактовках и методах оценки степени важности социальной инфраструктуры территориальных образований уже сейчас можно заключить, что она выступает в качестве важнейшего фактора для всестороннего развития экономического района. Проявляясь в повышении качественного уровня одного из главных факторов производства – трудовых ресурсов, а именно здоровья, интеллектуального и культурного развития местного населения. Она способствует снижению социальной напряженности в регионе и сохранению собственных трудовых ресурсов региона. Обобщая можно заключить, что, регионы, которые занимались, и занимаются ее развитием, в перспективе будут иметь конкурентные преимущества в борьбе за человеческие ресурсы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габдрахманов Н.К. Геодемографическая инфраструктура / Н.К. Габдрахманов // Международный научно-исследовательский журнал (Research Journal of International Studies). – Екатеринбург, 2012. - №5-3. - С.127-128.
2. Иншаков О.В. Инфраструктура рыночного хозяйства: системность исследования / О.В. Иншаков, Е.Г. Русскова // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5, Экономика. – 2005. – Вып. 2. – С. 28–37.
3. Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации / Ю.А. Корчагин // ЦИРЭ: Центр исследований региональной экономики. – Воронеж: ЦИРЭ, 2005.
4. Логачева Н.М. Вопросы финансирования социальной инфраструктуры российских регионов / Н.М. Логачева // РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. – 2011. – №4. – С. 637–640.
5. Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран / М. Портер. - М.: Международные отношения, 1993. - 896 с.
6. Радина О.И. Социальная инфраструктура как категория региональной экономики / О.И. Радина // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2003. - № 9.
7. Рубцов В.А. Актуальность применения геопорталов в принятии управленческих решений (медико-демографические геоинформационные системы) / В.А. Рубцов, Н.К. Габдрахманов // Экологический консалтинг. - 2011. - № 2. С. 27-31.
8. Рубцов В.А. Анализ показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении в Республике Татарстан / В.А. Рубцов, В.Г. Шерпутовский, Н.К. Габдрахманов // Экологический консалтинг. - 2012. - № 1. - С. 2-7.
9. Сафиуллин М.Р. Место Республики Татарстан в рейтинге субъектов ПФО по социально-экономическим показателям в аспекте конкурентоспособности регионов / М.Р. Сафиуллин, Л.Р. Шакирова, Д.О. Егоров // Экономический Вестник Республики Татарстан. – 2014. - №1. – С 15-27.
10. Тихонович Э.А. Влияние социальной инфраструктуры на воспроизводство человеческого капитала / Э.А. Тихонович // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. - 2012. - № 1 (20).
11. Шарипов А.Ю. Социальная инфраструктура в концепции ускорения / А.Ю. Шарипов. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1990. – 428 с.

Egorov D.O., Gabdrakhmanov N.K.

ECONOMIC AND GEOGRAPHICAL ASPECT OF SOCIAL INFRASTRUCTURE IN THE REGIONS AS A FACTOR OF COMPETITIVENESS

One of the urgent problems of economic life in modern conditions was to assess the competitiveness of the territorial entities. The basic approach to the assessment of the competitiveness of the region can be formulated on the basis of the concept of competitiveness proposed by M. Porter. Competitiveness of the region - is the productivity (output) the use of regional resources, primarily labor and capital, as compared with other regions, which is integrated in the size and dynamics of the gross regional product (GRP) per capita (and / or one employee) and is also expressed by other indicators.

Keywords: competitiveness, social infrastructure, region, classification, security.

Егоров Дмитрий Олегович, научный сотрудник ГБУ «Центр перспективных научных исследований»

E-mail: dim_ka-89@mail.ru

420111, Россия, Республика Татарстан, Казань, ул. Островского д.23/1

Габдрахманов Нияз Камилевич, кандидат географических наук, старший преподаватель

ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

420008, Россия, Республика Татарстан, Казань, ул. Кремлевская д.18

E-mail: nz9nz@rambler.ru

Egorov D.O., researcher SFO "Center for Advanced Studies"

E-mail: dim_ka-89@mail.ru

420111, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, Ostrovskogo St. 23/1

Gabdrakhmanov N.K., candidate of geographical sciences

Kazan Federal University

420008, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, Kremlevskaya, 18.

E-mail: nz9nz@rambler.ru